

Что такое древнегреческий космос? Текстологический, этимологический, контекстуальный анализ слова

Антропов И.В.,

студент 2-го курса бакалавриата философского факультета,
Государственный академический университет гуманитарных наук
vana.antropov@gmail.com

Аннотация: Вопрос миропорядка является важным во все времена. Для одних мир предстаёт полным радости и счастья, для других мир ужасен, несправедлив и печален. Нас окружают разные постоянно меняющиеся миры. Люди меняют мнения, когда их мир меняется, государства меняют флаги и гимны при смене режимов, через войны старые мировые порядки сменяются новыми, и точно такие же процессы происходили в Древней Греции. Так, привычный древний порядок Греции — *κόσμος* — вдруг стал объектом критики для будущих поколений философов Греции. Эта работа посвящена анализу устройства и происхождения древнегреческого миропорядка — *κόσμος*'а — в его контексте на основании древнегреческих поэм Гесиода и Гомера, а также этимологическому, лексическому и филологическому разбору русского слова «космос» и греческого *κόσμος*. Также была разобрана роль Хаоса в устройении космоса в поэме «Теогония» и произведён этимологический и исторический разбор русского слова «хаос» и греческого *χάος*.

Ключевые слова: космос, *κόσμος*, хаос, *χάος*, Гесиод, Гомер, древнегреческие поэмы

*Древние называют космос пещерой,
тюрьмой и гротом...*

Прокл, Комментарии к «Тимею»

Что такое древнегреческий космос? Для начала попробуем разобраться, что значит слово «космос» в русском языке. Согласно толковым словарям, «космос» следует понимать и может пониматься как эквивалент вселенной, мира и мироздания (Даль В.И., Кузнецов С.А., Ожегов С.И.) [8, столбец 443], [13, с. 461], [16]. Само же слово, согласно историко-этимологическому словарю Черных П.Я., явилось нам в литературе во второй четверти XIX века, а в 1861 году записывается в словарях, хотя его родственные слова, такие как «космогония», «космология», «космополит», «космический» были занесены в словарь на полвека раньше, в 1804 году (Яновский), а «космография» (Нордстет) — в 1780 году [25, с. 434].

Корнями русское слово «космос» уходит в древнегреческий язык, где *κόσμος* переводится как «надлежащая мера, благопристойность», «строение, устройство», «государственный строй, правовой порядок», «небесный свод», «мир, свет, земля»,

«украшение, наряд», на Крите слово могло значить носителя высшей государственной власти, а в переносном значении κόσμος использовался для обозначения «народа», «украшений» и вместо «чести» и «славы» [10, с. 974].

Мы видим, что русский космос и греческий κόσμος расходятся. Как же мы его будем понимать? Космос близок по значению со вселенной в контексте науки астрономии, где космос выступает либо как некое пространство, в котором развёртываются события, либо как эквивалент вселенной (без Земли), которая в свою очередь включает абсолютно всё, как познанное: звёзды, галактики, планеты и т. д., так и ещё не познанное [19]. Говорить о существовании чего-либо за пределами вселенной или до неё невозможно в контексте астрономии.

Обратимся теперь к слову «вселенная». Русское слово «вселенная» нисходит до кальки с греческого языка слова οἰκουμένη [22, с. 363] — «обитаемая земля», «греческая земля», «земля, мир» [10, с. 1157]. Данное слово является причастием в страдательном залоге от глагола οἰκέω — «населять», «обитать», «жить», «селиться», «заселять», «управлять» [10, с. 1155], [35], происходящего от οἶκος — «комната», «дом», «дворец», «храм», «обиталище», «жилище», «имущество», «семья», «род» и т. д. [10, с. 1155]. Страдательная форма οἰκουμένη подразумевает отсутствие воли изменить свою причастность к общине. Уходит корнями данное слово в индоевропейский глагол *uik-e/o-, что значит «заселиться», «войти», «осесть» [28, с. 1055–1056].

Вселенная здесь есть некоторое занятое пространство, которое в понимании греческого языка тесно связано с народностью, из-за чего данное слово может быть выражено через отрицание других народностей — не греки (т. е. не варвары). Так, οἰκουμένη в Новом Завете значило границы романского мира (Ев. от Луки 2.1, Деяния апостолов 17.6), или границы будущего царства христиан (Послание к евреям 2.5) [34].

Сравнивая данное слово со словом «космос», мы видим, что они не всегда взаимозаменяемы, а следовательно, расходятся значениями. Самое близкое, что объединяет эти два русских слова, это астрономия. Остальные же значения, проистекающие из их греческих основ, есть лишь имплицитно. Хотя здесь и можно сказать, что оба слова подразумевают за собой некоторое освоение, присваивание и подчинение, в одном случае земли, в другом случае хаоса (мыслимого как беспорядок), попытка толковать κόσμος, через слово «вселенная» или οἰκουμένη выглядит сомнительной.

Второе распространённое толкование космоса есть мир. Мир есть «отсутствие или прекращение вражды, ссоры, войны», «согласие, спокойствие, покой, тишина», мир есть всё существующее, человеческое общество взятое как единое, сфера деятельности, сельская община, пространство внецерковного, отсюда выражение «уйти из мирской жизни», но при этом может употребляться и для обозначения части вселенной [8, столбец 857].

Слово «мир» имеет свою интересную историю. Во-первых, в дореволюционной орфографии мы имеем два слова — «миръ» и «міръ», где первое есть прекращение войны, а второй есть вселенная, мироздание, община. Современное слово «мир» включает оба значения. При всем этом оба слова произошли из слова древнерусского языка «миръ», там же мы можем найти такие слова, как «мирный», «мириться». Условный общеславянский корень, от которого берут своё начало остальные, — *mīgъ, он, в свою очередь, происходит

от индоевропейского *mei- (: *moi-): mi — «кроткий», «мягкий», «милый», к которому также нисходит и слово «милый» [25, с. 534]. От этого общего индоевропейского корня происходят также слова в mitis (< *meitis) — «нежный», «мягкий», «кроткий» [36, с. 712]. Слово «мир» также не соотносится с греческим κόσμος, но совпадает в своей некоторой гармоничности, смирности.

В теле данной исследовательской работы космос далее будем употреблять именно в значении греческого κόσμος, т. е. его можно и нужно понимать, прежде всего, как порядок («организация», «правила», «категория», «хорошее положение дел» и т. п.), из которого уже проистекают все остальные значения. Красота, например, достигается с помощью гармонизации устройства чего-либо, начиная от собственно человека и заканчивая армией, государством и миром. Из соблюдения же данного порядка проистекают честь и слава, и сам порядок значит буквально — то, как надо.

Вернёмся же к первоначальному вопросу, что такое греческий космос? Ответ мы попробуем найти, обратившись к космогоничным (κόσμος — «порядок», γένη — «рождение» [10, с. 330]) мифам Греции, а именно к поэмам Гесиода и Гомера как фундаменту греческой культуры, как ядру того космоса, который затем будущим поколениям эллинов покажется холодной сырой пещерой.

Орфические мифы мы опустим, так как они возникли позже (примерно в VI веке), из-за чего не являлись общей традицией, с чем и связано их восприятие как маргинального культа [17]. Сам эллинский космос очень обширен и глубок для нас. Его сложно охватить одной-единственной мыслью, он очень фрагментарен, корнями уходит в ещё более тёмные века человечества, а многоголосье авторов делает совсем невозможным очертить его границы. Из-за чего концентрирование лишь на двух основных авторах сделает данную работу проще и лаконичней.

«Теогония»

Данная поэма посвящена, помимо тех автобиографических фрагментов, упоминаемых нами раньше, генеалогии нескольких поколений богов, борьбе олимпийских богов с титанами и героям-полубогам, родившимся от браков богинь со смертными, — об этом ведётся рассказ в заключительной части поэмы. Продолжением поэмы по её смыслу является другая поэма, бездоказательно приписываемая Гесиоду, — «Каталог женщин», которая уже посвящена генеалогии дочерей от связей богов со смертными [3, с. 5–20].

Написана поэма приблизительно в VII веке. Споры об авторстве идут до сих пор, но большинство филологов признают, что бо́льшая часть — около 70% — принадлежит авторству Гесиода. Самыми спорными частями поэмы являются размышления о холостяке, не желающем жениться, о губительности женского пола и отдельные моменты мифа о Прометее [3, с. 5–20 с.].

Можно сказать, что Гесиод ставил своей основной задачей систематизирование и компиляцию того материала, что существовал на тот момент в устной форме. Поэму можно разделить на несколько смысловых частей, начиная от гимна Музам и обращения к ним за помощью (1–115), к первым существам: Хаос, Гейя, Тартар, Эрос, Ночь (116–122), через всю генеалогию поколений богов (126–616) и истории борьбы за власть: оскотление Урана Кроном (154–210), рождение Зевса, омбан и свержение Крона (468–506),

к титаномахии (617–725), утверждению власти Зевса (881–885), бракам Зевса, Посейдона и других богов (886–962) и к бракам богинь со смертными (969–1081). Также поэму легко можно разделить на две части, до власти Зевса (1–506) и во власти Зевса (507–1018). Что отчасти лукавство, так как обе части являются нам благодаря дочерям Зевса, т. е. сам порядок этой поэмы уже во власти Зевса [1, с. 29–50].

Что же Гесиод пишет о космосе? Ничего. Космос никак не упоминается в переводах напрямую, попробуем обратиться к оригинальному греческому тексту.

Κόσμος в «Теогонии»

В греческом варианте поэмы Гесиода «Теогония» слова с корнем κόσμ- употребляются дважды, и оба раза — в мифе о Пандоре. В одном случае это глагол одевания в наряд:

- 570 αὐτίκα δ' ἀντὶ πυρὸς τεύξεν κακὸν ἀνθρώποισιν:
γαίης γὰρ σύμπλασσε περικλυτὸς Ἀμφιγυήεις
παρθένῳ αἰδοίῃ ἵκελον Κρονίδεω διὰ βουλᾶς.
- 573 ζῶσε δὲ καὶ **κόσμησε** θεὰ γλαυκῶπις Ἀθήνη
ἀργυρέῃ ἐσθῆτι: κατὰ κρήθεν δὲ καλύπτρην
δαίδαλέην χεῖρεσσι κατέσχεθε, θαῦμα ἰδέσθαι:
[ἀμφὶ δέ οἱ στεφάνους, νεοθηλέος ἄνθεα ποίης,
ἱμερτοὺς περίθηκε καρήατι Παλλὰς Ἀθήνη]. [30, с. 120]
- 570 Чтоб отплатить за него, изобрёл для людей он несчастье:
Тотчас слепил из земли знаменитый Хромец обеногий,
Зевсов приказ исполняя, подобие девы стыдливой;
- 573 Пояс на ней **застегнула** Афина, в серебристое платье
Деву облекши; руками держала она покрывало
- 575 Ткани тончайшей, с главы ниспадавшее — диво для взоров:
[Голову ей увенчала богиня Паллада-Афина
Чудным венком из цветов луговых, только-только расцветших.]
Голову девы венцом золотым увенчала богиня. [1, с. 41]

Где в русском переводе для κόσμησε используется глагол «застегнула». Во втором случае слово используется как существительное для обозначения украшения или красивого наряда:

- 585 αὐτὰρ ἐπεὶ δὴ τεύξε καλὸν κακὸν ἀντ' ἀγαθοῖο.
ἐξάγαγ', ἔνθα περ ἄλλοι ἔσαν θεοὶ ἢ δ' ἄνθρωποι,
κόσμῳ ἀγαλλομένην γλαυκώπιδος ὀβριποπάτρης. [30, с. 122]
- 585 После того как создал он прекрасное зло вместо блага,
Деву привёл он, где боги другие с людьми находились, —
Гордую **блеском нарядов** Афины могучеотцовой. [1, с. 41]

Здесь оно переведено как «блеск нарядов».

В общих чертах можно заметить эстетическую сторону греческого космоса, недаром слово «косметика» происходит от «космос» [25, с. 434]. Также стоит заметить, что в обоих случаях с одеванием и нарядами связана Афина. Именно она одевает Пандору в красивое платье. Что же могут нам раскрыть другие поэмы? Перейдём к следующей поэме Гесиода «Труды и дни».

«Труды и дни»

Данная поэма, в отличие от других поэм того же времени, носит ярко выраженный дидактический (от др. гр. διδακτικός — «поучающий» [10, с. 397]) характер. В поэме фигурируют рассказчик — сам Гесиод — и неудачливый Перс — брат Гесиода, которого и обучают честному поведению. Помимо дидактической части, в поэме упоминается расширенный по сравнению с «Теогонией» миф о Пандоре и рассказывается о различных поколениях греков, также небольшими вставками с участием богов объясняются исторические причины разрешения некоторых бытовых вопросов, например, почему кости сжигаются богам [3, с. 5–20].

Композиция поэмы долгое время оценивалась невысоко, ставя тем самым вопрос подлинности произведения, но последние исследования показывают убедительность данного построения. Поэму также можно разделить на несколько смысловых частей, в ней присутствуют некоторые отступления в виде обращений к Персу и некоторые лейтмотивы для разъяснения вводимых понятий [3, с. 5–20].

Вступление начинается с Муз и воспевания родителя Зевса (1–8), продолжается призывом к Персу и рассказом об Эридах (9–39). Затем идёт миф о Пандоре (πᾶν- — «всё», δῶρον — «дар» — «всеми одарённая» [8], [25]), что объясняет страдания людей (47–105). Это нас приводит к мифу о смене веков — пять поколений (106–201), притче о двух городах (225–247) и т. п., и уже затем наконец-то — к дням и трудам, т. е. к правилам вспашки земли, отдыха, жатвы и другому (381–828). В общих чертах поэму можно разделить на две части: божественное обоснование (1–380) и практические советы (381–828) [1, с. 50–68].

Космос в русском переводе, как и в предыдущий раз, не фигурирует напрямую, поэтому мы снова обратимся к греческому оригиналу.

Κόσμος в «Трудах и днях»

Космос здесь, как и в предыдущей поэме, упоминается в мифе о Пандоре, с точно такой же ролью Афины, обозначая украшение и одевание:

72 ζῶσε δὲ καὶ **κόσμησε** θεὰ γλαυκῶπις Ἀθήνη· [30, с. 6]

72 Пояс надела, **оправив одежды**, богиня Афина. [1, с. 52]

76 πάντα δὲ οἱ χροὶ **κόσμου** ἐφῆρμεσε Πάλλας Ἀθήνη [20, с. 6]

76 Все **украшенья** на теле оправила дева Афина. [30, с. 52]

Также производное слово от корня κόσμ- используется дальше как наречие, что обозначает правильность укладки паруса (в нужном порядке).

628 **εὐκόσμως** στολίσας νηὸς πτερὰ ποντοπόροιο· [30, с. 48]

628 Да **поладнее** свернёшь корабля мореходного крылья; [1, с. 64]

Где εὖ — «хорошо», «добро», а κόσμος — «порядок», таким образом εὐκόσμως — «аккуратно, нарядно, изящно» [10, с. 695], [35].

«Илиада»

На очереди поэма Гомера «Илиада». Она является рассказом о Троянской войне. Состоит из 24 песен, не имеет начала и конца, что добавляет ей поэтического и философского шарма. Начинается с обращения к музам Ахиллеса из-за ссоры с Агамемноном, а кончается выкупом тела Гектора — защитника Трои [5]. Настоящее начало и конец утеряны и восстановлены лишь по фрагментам из других источников, от литературы до мозаик, барельефов и сценок вазовой живописи. Космос здесь все так же не фигурирует в русском переводе.

Κόσμος в «Илиаде»

В данном произведении появляются новые слова от корня κόσμ-, которые уже используются в другой сфере быта — войне. Так, в поэме представлены различные варианты глагола κόσμεω — «упорядочивать», в отношении воинских отрядов [10, с. 973].

Вторая песня:

- 554 τῷ δ' οὐ πῶ τις ὁμοῖος ἐπὶ χθόνιος γένετ' ἀνὴρ
κοσμήσαι ἵπλους τε καὶ ἀνέρας ἀσπίδιώτας: [31, с. 39]
- 554 С ним от мужей земнородных никто не равнялся в искусстве
Строить на битвы и быстрых коней, и мужей щитоносцев. [5, с. 31]
- 655 οἱ Ῥόδον ἀμφεμένοντο διὰ τρίχα **κοσμηθέντες**
Λίνδον Ἰηλυσόν τε καὶ ἀργινόεντα Κάμειρον. [31, с. 42]
- 655 Кoi в родосской земле, **разделённые** на три колена,
Линд, Иялис и Камир белокаменный вкруг населяли. [5, с. 33]
- 475 ῥεῖα διακρίνωσιν ἐπεὶ κε νομῶ μίγξωσιν,
ὥς τοὺς ἡγεμόνες **διεκόσμεον** ἔνθα καὶ ἔνθα
ὕσμινην δ' ἰέναι, μετὰ δὲ κρείων Ἀγαμέμνων
ὄμματα καὶ κεφαλὴν ἱέλος Διὶ τερπικεράνῳ, [31, с. 36]
- 475 Скоро своих отлучают от чуждых, смешавшихся в пастве,
Так предводители их, впереди, позади **учреждая**,
Строили в бой; и меж них возвышался герой Агамемнон,
Зевсу, метателю грома, главой и очами подобный, [5, с. 29]

Διεκόσμεον — разделение своих рядов и властвование над ними [10, с. 373], [35].

Четвёртая песня:

- 118 αἶψα δ' ἐπὶ νευρῇ **κατεκόσμει** πικρὸν οἶστόν [31, с. 69]
- 118 Скоро к тугой тетиве **приспособил** он горькую стрéлу [5, 51]

Γде κατεκόσμει — согласовывать с порядком (κατὰ — «идущее с, вместе, в») [10], [35].

В поэме присутствует существительное κόσμος в различных падежных формах.

Четвёртая песня:

145 ἀμφοτέρων κόσμος θ' ἵππῳ ἐλατῆρί τε κῦδος [31, с. 70]

145 Должная быть и коню украшением, и коннику славой [5, с. 52]

Двенадцатая песня:

225 οὐ κόσμο παρὰ ναῦφιν ἐλευσόμεθ' αὐτὰ κέλευθα: [31, с. 241]

225 Но от судов не в устройстве мы тем же путём возвратимся; [5, с. 102]

Четырнадцатая песня:

187 αὐτὰρ ἐπεὶ δὴ πάντα περὶ χροὶ θήκατο κόσμον
βῆ ῥ' ἴμεν ἐκ θαλάμοιο, καλεσσαμένη δ' Ἀφροδίτην
τῶν ἄλλων ἀπάνευθε θεῶν πρὸς μῦθον ἔειπε: [31, с. 34]

187 Так для очей восхитительным тело украсив убранством
Вышла из ложницы Гера и Зевсову дочь Афродиту
Вдаль от бессмертных других отозвала и ей говорила: [5, с. 199]

Другие варианты существительных с корнем κοσμ.

Первая песня:

16 Ἀτρεΐδα δὲ μάλιστα δύω, κοσμήτορε λαῶν: [31, с. 1]

16 Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской: [5, с. 13]

Κοσμήτωρ — командир, тот кто устанавливает, даёт порядок (κόσμος — «порядок» и -τωρ — «дающий» — строящий [10, с. 973], [35]). Это же слово встречается и в других стихах.

Как мы видим, греческий космос связан с порядком, который есть как в женском убранстве, так и в судах и военном построении. Также этот порядок может устанавливаться в полисе.

Вторая песня:

806 τῶν δ' ἐξηγείσθω κοσμησάμενος πολιήτας. [31, с. 47]

806 Он и вождём на боях и строителем граждан да будет. [5, с. 36]

Свой беспорядок и порядок есть в этике греков.

Вторая песня:

213 ὃς ἔπεα φρεσὶν ἦσιν ἄκοσμά τε πολλὰ τε ἦδη
μάψ, ἀτὰρ οὐ κατὰ κόσμον, ἐρίζεμεναι βασιλεῦσιν,
ἀλλ' ὅ τι οἱ εἴσαιτο γελοῖον Ἀργείοισιν ἔμμεναι: [31, с. 28]

213 В мыслях вращая всегда непристойные, дерзкие речи,
Вечно искал он царей оскорблять, презирая пристойность,
Все позволяя себе, что казалось смешно для народа. [5, с. 23]

Акоσμά — «беспорядок», «непристойность» [10, с. 67], [35], οὐ κατὰ κόσμον — не согласующееся с порядком, пристойностью (οὐ — частица «не», κατὰ — «идущее с, вместе, в» [10], [35]).

Семнадцатая песня:

- 205 τεύχεα δ' οὐ κατὰ **κόσμον** ἀπὸ κράτος τε καὶ ὄμων
εἶλεν: ἀτὰρ τοι νῦν γε μέγα κράτος ἐγγυαλίξω [31, с. 104]
205 И доспехи героя с главы и с рамен **недостойно**
Сорвал! Но дам я тебе одоление крепкое в брани [5, с. 247]

Данный порядок относится и к абсолютно естественному, природному состоянию.

Пятая песня:

- 757 Ζεῦ πάτερ οὐ νεμεσίζη Ἄρη τάδε καρτερὰ ἔργα
ὀσσάτιόν τε καὶ οἷον ἀπώλεσε λαὸν Ἀχαιῶν
μὰψ ἀτὰρ οὐ κατὰ **κόσμον** ἐμοὶ δ' ἄχος, οἱ δὲ ἔκηλοι [31, с. 107]
757 Или не гневен ты, Зевс (наш отец), на такие злодеяния Арея?
Сколько мужей и каких погубил он в народе ахейском
Нагло, **насильственно!** Я сокрушаюсь, тогда как спокойно [5, с. 77]

Т. е. сгубил людей не в порядке естественных вещей, а забрал жизнь человека до его естественной смерти.

Свой порядок есть и у богов Олимпа.

Восьмая песня:

- 10 ὃν δ' ἂν ἐγὼν ἀπάνευθε θεῶν ἐθέλοντα νοήσω
ἐλθόντ' ἢ Τρώεσσιν ἀρηγέμεν ἢ Δαναοῖσι
πληγεῖς **οὐ κατὰ κόσμον** ἐλεύσεται Οὐλύμπων δέ:
ἢ μιν ἐλὼν ρίψω ἐς Τάρταρον ἡερόεντα [31, с. 146]
10 Кто ж из бессмертных мятежно захочет, и я то узнаю,
С неба сойти, пособлять илионянам или данаям,
Тот поражённый **позорно страдать** на Олимп возвратится!
Или восхичу его и низвергну я в сумрачный Тартар [5, с. 104]

И этот порядок устанавливает Зевс.

В данной поэме мы видим порядок греческого общества. Попутно мы можем очертить использование слова κόσμος как порядка строевого, правового, мирового, косметического. За установление же порядка стоит предводитель, будь то Зевс или один из полководцев — полубогов битвы за Троию. Данные порядки могут быть разные у разных богов, а следовательно, у людей, поклоняющихся разным богам. Таким образом, космос, созданный богами, есть космос людей. Разные порядки могут противоречить друг другу, из-за чего происходят войны среди людей и спор среди богов. Войны и спор отражены в строю поэмы Гомера.

Афина же, упоминаемая во всех поэмах вместе с космосом. Сама она связана напрямую с Зевсом. Первой женой Зевса, по Гесиоду, была Метиды (μήτις — «мудрость», «замысел», «план» [10, с. 1095]). По пророчеству она должна была родить двоих детей, где сын должен был быть лучше отца во всём. Чтобы сохранить власть, Зевс перехитрил Метиду и проглотил её, не зная, что она была уже беременна [1, с. 29–50]:

924 «Сам он родил из главы синеокою Тритогенею,
Неодолимую, страшную, в битвы ведущую рати,
Чести достойную, — милы ей войны и грохот сражений». [1, с. 48]

Тем самым Зевс обманул и проглотил саму мудрость, а затем из его головы была рождена Афина. Можем также здесь заметить, что Афина является покровительницей войны, а именно в аспекте стратегии и тактики. Порядок же боевого строя был вызван к жизни войной как необходимостью, что ведёт к победе над беспорядочным врагом, тем самым война становится ремеслом, а не просто убийствами ради убийств, в чём заключается отличие Афины от бога войны Ареса [15, с. 51], [20, с. 101–102] (Ἄρης — «война», «битва», «убийство» и т. п. [10, с. 232], от ἀρη — «руины» [28, с. 129]).

«Одиссея»

Следующая поэма Гомера — «Одиссея» — повествует уже о событиях после «Илиады», а именно о возвращении героя Одиссея домой после Троянской войны из плена нимфы Калипсо. Состоит поэма из 24 песен, как и предыдущая, но, в отличие от неё, имеет свои начало и конец [5]. Космос в данном произведении также не фигурирует напрямую в переводе.

Κόσμος в «Одиссее»

Космос в Одиссее используется схожим образом, что и в Илиаде. Так, он здесь есть некий общественный порядок — обычай.

Песня третья:

137 τὼ δὲ καλεσσαμένῳ ἀγορὴν ἐς πάντας Ἀχαιοῦς,
μάψ, ἀτὰρ οὐ κατὰ κόσμον, ἐς ἥλιον καταδύντα, [32, с. 78]
137 Всех аргивян на собранье народное оба созвали, —
Не по обычаю, глупо, когда уже солнце садилось. [6]

Как установленные рамки приличия в речах.

Песнь восьмая:

178 ὄρνάς μοι θυμὸν ἐνὶ στήθεσσι φίλοισιν
εἰπὼν οὐ κατὰ κόσμον. ἐγὼ δ' οὐ νῆις ἀέθλων, [32, с. 270]
178 Дух мне в груди взволновал ты своей непристойною речью.
Нет, не безопытен я в состязаньях, как ты утверждаешь. [6]

Κόσμος всё так же соотносится с ремеслом и упоминается вкупе с Афиной.

Восьмая песня:

- 492 ἀλλ' ἄγε δὴ μετάβηθι καὶ ἵππου κόσμον ἄεισον
δουρατέου, τὸν Ἑλείος ἐποίησεν σὺν Ἀθήνῃ,
ὃν ποτ' ἐς ἀκρόπολιν δόλον ἤγαγε δῖος Ὀδυσσεύς [32, с. 292–294]
492 Ну-ка, к другому теперь перейди, Расскажи, как Епеем
С помощью девы Афины построен был конь деревянный,
Как его хитростью ввел Одиссей богоравный в акрополь, [6]

Как предводитель, устроитель войска, стратег.

Восемнадцатая песня:

- 151 Ὡς φάτο, καὶ σπείσας ἔπιεν μελιδέα οἶνον,
ᾗψ δ' ἐν χερσὶν ἔθηκε δέπας κοσμήτορι λαῶν. [33, с. 206]
151 Странник, свершив возлиянье, вино мёдосладкое выпил,
Кубок же в руки обратно отдал устроителю войска. [6]

В контексте корабельного ремесла.

Пятнадцатая песня:

- 218 «Ἐυκοσμεῖτε τὰ τεύχε', ἐταῖροι, νηὶ μελαίνῃ,
αὐτοῖ τ' ἀμβαίνωμεν, ἵνα πρήσσωμεν ὁδοῖο». [33, с. 90 с.]
218 «На корабле нашем чёрном готовьте, товарищи, снасти,
Сами ж взойдём на корабль. Пора отправляться в дорогу». [6]

Ἐυκοσμεῖτε — приводите в порядок [10], [35].

Как восстановление благородного, божественного порядка в доме после убийства женихов Одиссеем.

Двадцать вторая песня:

- 457 αὐτὰρ ἐπειδὴ πᾶν μέγαρον διεκοσμήσαντο,
δμῶας δ' ἐξαγαγόντες εὐσταθέος μεγάροιο,
μεσσηγὺς τε θόλου καὶ ἀμύμονος ἔρκεος αὐλῆς, [33, с. 370]
457 После того же как всё привели они в зале в порядок,
Вывели женщин из дома толпою и всех в закоулок
Между дворовой оградой и круглым сараем загнали [6]

Διεκοσμήσαντο — διοσ — «благородный», «божественный» [10, с. 411], [35].

Κόσμος поэм

Подводя итог, мы можем констатировать, что космос есть порядок в отношении боевого строя армии, красоты убранства, права или обычая, пристойности, корабельного ремесла, бытовой жизни и мира. Данный порядок фигурирует часто с богиней Афиной, что

является покровительницей ремёсел, тактики, права [15, с. 42–47], [20, с. 125–128]. Отойдя от Гесиода, можно также сказать, что Афина является покровительницей городов и может выступать как судья, как это было описано в трагедии Эсхила «Эвмениды» [27], [20, с. 125–128]. Все данные сферы так или иначе связаны с порядком — космосом. Помимо Афины, космос может быть создан другими богами и полубогами — строителями войск. Пифагор первый назвал видимый мир «космосом» по такту, военному ряду (*τάξις* — «воинское построение, ряд, строй, звание, тактика»), который ему присущ, а не беспорядком [14, с. 147].

В общих чертах, космос есть порядок, что может распространяться на всё, поэтому мы его также можем трактовать как устройство мира, вселенной, реальности, комнатный порядок, быт, порядочность. Что же о самих поэмах? Сама форма поэм является упорядоченной, поэтичной, наделённой ритмом. В данном порядке представлен миропорядок, и этот порядок диктуется миром. Так, стихотворная форма обусловлена практичностью, она лучше запоминается, что особенно важно в устной традиции Греции Тёмных веков [26]. Космос поэм здесь накладывается на описываемое устройство мира, так что в вопросе того, что является космосом Древней Греции, мы можем ответить, указав поэму как саму форму, или указав на само описание мира, или указав на наш мир, что диктует эту форму, тем самым показывая себя в ней.

Теперь попробуем разобраться, с каким описываемым миропорядком (космосом) мы имеем дело. Во-первых, космос, что описывает нам Гесиод, является для нас цикличным страданием. На данный мир страданий обрёт нас сам Зевс, чтобы проучить человеческий род железного поколения за хитрости Прометея. Для избежания же страдания мы должны вечно трудиться, и этот труд буквально расписан Зевсом по дням. Сами боги представлены нам как существа коварные, хитрые, воинственные и никак не всеблагие. Их главный дар человеку есть Пандора (*πάν* — «всё», *δῶρον* — «дар» — «всеми одарённая» [10], [35]), что из кувшина распустила все беды людские, забрав даже надежду, оставив её в кувшине [1, с. 39–68].

Мир Гомера же рисует нам картину более благостную. В ней человек может быть воителем, что может даже ранить бога, что может воевать за разные устои и творить собственный строевой порядок. При этом боги здесь рисуются не заинтересованными в процветании людей, а скорей тщеславными сущностями, как манипуляторы человеческих судеб для своей потехи. Боги здесь в своих страстях мало чем отличаются от людей. Страсти богов добавляют страданий людям, но в то же время боги способны их героизировать, если люди будут следовать богам–победителям [6], [5].

Теперь мы имеем некоторую картину космоса перед собой. Данный миропорядок есть произведение одновременно поэтов, так как они создали поэму, но в то же время и богов, так как те обстоятельства, при которых создавались поэмы, никак не зависели от поэтов. Сами поэты есть произведение богов, есть следствие уже мироустройства, в котором нет письменности и в котором есть определённые боги и свойства тела, но чтобы этот миропорядок был, были нужны поэты. Поэма как космос есть выражение самого космоса, самих богов, он даёт существование поэтам, когда боги решают их отметить, и в то же время космос не выражается без поэтов. У космоса есть создатель, но создатель обусловлен самим космосом.

Подытоживая, у греческого космоса есть ритм поэзии, его явление парадоксально, у поэмы есть создатель, которым может быть и Зевс как устроитель войска или права, так и поэт, сочинитель поэмы, но они сами обусловлены космосом. Космос есть украшение,

космос есть и правильное устройство корабля, столового этикета и в общем быта. Каким же образом происходит устройство греческого кóσμoς и откуда он берётся? Для этого обратимся к этимологии данного слова.

Этимология кóσμoς

Рассмотрим этимологический разбор слова кóσμoς. Согласно Etymological Dictionary of Greek Роберта Бикеса (Beekes R.), возможная реконструкция кóσμoς — *koNs-mo-. Она подразумевает, что данное слово родственно латинскому ceseo — «оцениваю», censio — «оценка, рейтинг» и т. п. [29], также это значит, что слово sęť («он сказал») из староцерковнославянского языка и слова из группы индоиранских языков, а именно sams- («восхвалять, говорить торжественно») из санскрита или ʒah- («декларировать, провозглашать, устанавливать») из древнеперсидского языка также родственны древнегреческому слову кóσμoς [28, с. 759–760].

И мы видим его родственность. Все поэмы начинались с восхваления Муз, поэмы декламировались на публику. Сам порядок связан с актом говорения — декларацией, с коммуникацией. Вероятнее всего, первоначальным значением данного слова является «устанавливать, помещать в порядок с помощью речи (говорения)». Значение же красоты и украшения, возможно, является уже более поздним.

Русское же слово «мир», как мы помним, есть некоторое единство, достигаемое устранением противоречий — гармонией, данное гармоничное единство роднит русский «мир» и древнегреческий кóσμoς. Отличие же состоит, как мы выяснили, в том, что кóσμoς Древней Греции провозглашался, он был речён. Русские слова «рок» и «речь» восходят к одному праславянскому корню *rekti, *reko — «рок, речь, говорить, реветь», для нас этот порядок есть роковой речением. В других славянских языках от корня *rekti, *reko мы можем видеть слова со значением «вещь»: белорусское «реч» — «вещь», польское rzecz — «вещь» [23, с. 478]. Речью вещи упорядочиваются, и речь сама при этом подчиняется порядкам своего проявления и вещам, что, затрагивая нас, дают возможность облечь себя в речь. Русский же «мир» молчит, в нем нет речения, нет говорения, нет судьбы, он мягок и нежен, это и отличает его от древнегреческого кóσμoς.

Здесь мы получаем нами искомое понимание греческого космоса. В отличие от современного значения русского слова «космос», которое является своего рода эквивалентом «вселенной» и «мира», которые имплицитно содержат в себе некий порядок, греческий кóσμoς напрямую означал «упорядочивание посредством речения», а также последующую из этого красоту и порой того, кто этот порядок устанавливал. Кто же породил порядок?

Первая сущность «Теогонии»

Поэма Гесиода является компиляцией мифов, среди которых есть рассказ о первых существах, которые являются основанием уже для последующих богов, а следовательно, им устанавливаемого космоса. Среди них наипервейшим является Хаос:

116 Прежде всего во вселенной Хаос зародился <...> [1, с. 31]

116 ἢ τοι μὲν πρῶτιστ' Ὁυᾶος γένετ' <...> [30, с. 10]

Данную сущность впервые ввёл и использовал в литературе Гесиод, у Гомера Хаоса нет, но для Гесиода он является основой существования остального [24], [21, с. 579–582].

Для понимания того, что есть Хаос, мы пойдём несколькими путями. Следуя традиции, начатой ещё Евгемером, мы можем миф проинтерпретировать с его исторической, а не мифологической стороны [11].

Для примера посмотрим на гесиодовский рассказ из его поэмы «Труды и дни» о пяти поколениях людей: золотом — божественном при Кроне; серебряном — отвернувшемся от богов, из-за чего и погибли: медном — любившем Аррея и погубившем сами себя; поколении полубогов — героев, что погибли в войнах за Фивы и Трою; и о железном поколении, которое вынужденно трудиться ради пропитания и постоянно находиться в несчастье [1, с. 50–68].

Данный сюжет хорошо накладывается на исторические события Греции периода эолита, Первых цивилизаций и Тёмных веков (Гомеровская эпоха). Так, бронзовое поколение может быть привязано к периоду доминирования меди как основного металла. Троянская война, поход Аргонатов и семерых против Фив, произошедшие примерно в XIII–XII вв., принадлежат поколению полубогов. Железное поколение может быть отражением стремительного распространения железных орудий в IX–VIII вв. до н. э., что происходит аккуратно при жизни Гесиода (VIII–VII вв. до н. э.) и делает его причастным железному поколению [26].

Золотое же поколение может быть отражением истории человечества до неолитической революции, эпохи охотников и собирателей, с чем согласен ряд учёных [7]:

117 <...> Большой урожай и обильный

Сами давали собой хлебодарные земли. Они же,

Сколько хотелось, трудились, спокойно собирая богатства. [1, с. 72]

Следуя данному порядку, серебряное поколение будет жить в эпоху земледелия — неолита, которая затем сменится эолитом.

В данном контексте Хаос может быть реальным историческим событием, персоналией, вещью или их недифференцированной совокупностью, отражающей нечто в истории греков, в истории человечества. Что мы знаем о Хаосе, помимо того, что он был первый? В «Теогонии» Гесиода Хаос, помимо уже приведённого отрывка, упоминается ещё несколько раз.

Как родитель:

124 Черная Ночь и угрюмый Эреб родились из Хаоса. [1, с. 31]

124 ἐκ Ὁυᾶος δ' Ἐρεβός τε μέλαινα τε Νύξ ἐγένοντο: [30, с. 86]

Где Эреб — Ἐρεβός — «мрак» [10, с. 658].

В контексте Титаномахии, борьбы Зевса с Титанами:

700 Жаром ужасным объят был Хаос [1, с. 43]

700 καὶ τοῦ δὲ θεοπέσιον κάτεχεν Ὁυᾶος [30, с. 130]

При описании Тартара:

813 Перед воротами теми снаружи, вдали от бессмертных,
Боги-Титаны живут, за Хаосом, угрюмым и тёмным. [1, с. 46]

813 αὐτοφυής: πρόσθεν δὲ θεῶν ἔκτοσθεν ἀπάντων
Τιτῆνες ναίουσι, πέρην Χάος ζοφεροῖο. [30, с. 138]

Мы видим, что это некоторая сущность, что рождает Ночь и Эреба (мрак), также мы видим его как нечто пространственное, выступающее как граница или как пространство битвы. Чем же именно Хаос является, узнать не представляется возможным. Здесь мы лишь попробуем предположить временные рамки. Если золотое поколение есть время царствования Крона, то Хаос возник и есть либо во времена охотников и собирателей, либо намного раньше. Исследования же верований более архаичных культур говорят нам, что представления о Хаосе возникают лишь при определённом уровне развития спекулятивной мысли. Так, среди древнейших концепций Хаоса мы знаем Шумерскую и Египетскую, где среди первой сущности фигурировал первородный океан [21, с. 581–582]

Это мало что нам добавляет для понимания Хаоса, но данный путь может привести нас к другой тропе, а именно к тому, что если наш быт определяет наше знание и наши сущности, что было уже продемонстрировано на примере устной традиции поэм, то мы, возможно, можем, сделав шаг назад, шаг в быт человека доисторического, вернуть Хаос. Вернуть тот быт, в котором Хаос полноправно функционировал.

Хаос также можно разобрать как функциональную сущность. Например, Гея — «земля», мы можем воспринять не как землю как таковую, но как сущность, носящую функцию рождения и служащую лишь ей [20, с. 300]. Хаос в данном случае можно рассмотреть как бесформенность, как пространство космогонии, так обычно о нём и пишут во множестве энциклопедий [15, с. 15–16], [21, с. 579–582].

Что же такое Хаос? Попробуем теперь подойти к нему через него самого, для этого мы обратимся к его толкованию и этимологии.

Этимология Хаоса

Хаос, согласно толковым словарям, можно понимать в двух смыслах: приземлённо — как крайний беспорядок, неразбериху или по примеру греческой мифологии — возвышенно, как беспредельное пространство, беспорядочную смесь материальных элементов мира [9, столбец 1166], [13, с. 1439], [16].

В русском языке слово «хаос» известно с XVIII века, если не учитывать его использование как личного имени бога. В словари было внесено в 1794 году: «хаос, греч. Зри смѣсь», а спустя полвека, в 1847 году, — и прилагательное «хаотический», затем, в 1940-м, — «хаотичный» [25, с. 332]. Само слово греческого происхождения от χάος — «первичное бесформенное состояние мира», «бесконечное пространство», в переносном значении употреблялось для обозначения «мрачной бездны» [10, с. 1764], этимологически слово связано с χαίνω — «раскрываюсь», «разверзаюсь», «разевать рот или пасть», «изрыгать, произносить» [10, с. 1764]. Его ранняя форма *χάφος имела значение «отверстие, пустое

пространство, зияющее открытие», также слово имеет связь с χάσκιω — «я раскрываю, зеваю», χάσμα — «пустота, пропасть», «открытый рот», «пространство, простор» и χήμη — «моллюск», «зевание, раскрытие» [10, с. 1764–1765]. Нисходит к индоевропейскому *gheh2-mn- — «зиять, зевать» [28, с. 1614].

Само же слово в отрыве от значения понимали по-разному. Так, будучи у Гесиода одним из первых условий для возникновения богов и космоса, хаос мог интерпретироваться как вода или другой элемент у досократиков, как нечто «до космическое», т. е. нечто беспорядочное, из чего потом устраивается порядок — космос, так его, например, интерпретировал Платон. Как пространство его понимал Аристотель, Еврипид отождествлял χάος с воздухом. В римской философии, литературе и поэзии χάος часто напрямую отождествлялся с Аидом, с бездной, куда всё в конце концов уходит. Некоторые стоики воспринимали χάος как смешение элементов. В общих чертах, опустив частности, χάος в античности воспринимался либо как то, из чего создаётся порядок — космос, либо как то, где данный порядок может развёртываться [21, с. 579–582], [24].

Χάος и хаос

На этом моменте стоит прояснить ситуацию с отождествлением хаоса и беспорядка. Данная трактовка никак не проистекает из самих значений слов, как и неясна популярная трактовка того, что хаос противоположен порядку — космосу. Все это есть лишь поздние интерпретации, позднее использование терминов внутри различных философских систем и мифологем, конструкции и значения терминов которых затем повторяются в остальной литературе. Поэтому мы не следуем данной традиции и основываем наше понимание слова на его прямом значении. Отсюда следует, что χάος, понимаемый как «зевок, открытый рот», «развёртывающаяся бездна, пространство» не может по своему значению быть противопоставлен κόσμος, понимаемому как «упорядочивание посредством речения». Следовательно, также и русское слово «хаос», понятое как «крайний беспорядок, неразбериха», не отражает греческий χάος.

Обстоятельства космогонии

Порядок, в котором рождался космос, имеет в себе первые сущности, поколения богов и людей. Космос рождается при наличии мифа. Быт рождает миф, миф есть, песни воспроизводят мифы, общение закрепляет мифы, мифы живут.

Космос творится в истории: ἵστορίᾱ — «расспрашивание, изыскание, данные, знание, рассказ о прошлом», от ἵστωρ — «знающие», «сведущий», реконструкция *wid-tor- от протоиндоевропейского корня *weid- — «смотреть», «узнавать» [28, с. 602], т. е. в своём историческом окружении, в уже узнаваемом рассказе, через который оно нам является. Как и любое новое слово, что объясняется через рассказ, состоящий из уже знакомых, узнаваемых слов, это слово сложилось из прямого видения человеческого положения дел и из живой коммуникации.

Исторический контекст космогонии

Примерно жизнь Гесиода и Гомера разворачивалась в VIII–VII вв. до нашей эры [2], [4]. Этот период в науке принято называть архаикой от греческого слова ἀρχαῖος — «извечный, древний, первозданный, исконный, нерушимый, старый», который в свою очередь происходит от ἀρχω — «начинать, вести, управлять, править, командовать» [10, с. 244]. Архаике предшествуют Тёмные века, именуемые также Гомеровской эпохой, по имени «слепого» поэта. В самих названиях видны особенности эпох, одна «слепа» или находится в «заложниках», она не обладает собой в полной мере, а вторая уже является самостоятельной опорой, она правит, в том числе и над прошлым.

Гомеровская эпоха (Тёмные века) охватывает собой период XI–IX вв. до н. э., характеризуется постоянной миграцией, войнами из-за миграции, а следовательно, отсутствием культурной преемственности. Ситуация с преемственностью усугубляется и выражается деградацией письменной традиции. Эпоха начинается сразу после Дорийского вторжения, которое разрушило существующую Ахейскую цивилизацию. Греция была отброшена назад в развитии, заглохла городская жизнь, прервались торговые и культурные связи с передней Азией и Египтом, греки изолировались, их культура замкнулась. Троянская война, поход Аргонавтов и семерых против Фив уже произошли примерно в XIII–XII вв. до н. э., новая же эпоха не предложила и не породила столь же эпических событий.

После миграции племена Греции — дорийцы, эолийцы и ионийцы — вернулись к оседлому образу жизни, начали складываться города с зачатками того, что в дальнейшем будет названо греческим полисом. В данных протополисах управлением занимались Басилеи (цари), которые после нарождения состоятельных сословий — аристократов — были свергнуты или вынуждены делить власть, с чем связано зарождение аристократических республик. Из-за отсутствия письменных документов мы не можем говорить о характере внутренней и внешней политики полисов. Главными политическими центрами тогда были Аргос, Коринф и Фивы, пока Спарта и Афины лишь набирались сил. Самым же развитым регионом Греции был остров Эвбея (остров, который посещали Гесиод и Гомер на поэтические соревнования) с городом Левканди, а затем городами Халкида и Эретрия. В это же время греки впервые начали заселять южную часть Апеннинского полуострова.

Начиная с X века до н. э. греки перенимают финикийский алфавит. В IX–VIII вв. до н. э. происходит стремительный рост населения и распространение железных орудий, в 776 г. до н. э. учреждаются Олимпийские игры, и Тёмные века заканчиваются примерно в середине того же века. Начинается период архаики.

Период архаики характеризуется интенсивным развитием всех сфер жизни. Именно в данный период происходят становление греческого рабства, установление полисной системы, развитие рынков, а следовательно, зарождение греческой валюты. Складывались аристократические роды. Происходила секуляризация образования, оно, перестав быть лишь жреческой прерогативой, стало доступно аристократам.

При этом происходила активная борьба аристократических семей, что стало одной из причин великой греческой миграции, в результате которой греки заселили прибрежные территории от Чёрного моря до Испании. Второй причиной миграции выступал земельный

голод, из-за которого многие поселенцы были вынуждены уйти или ритуально изгнаны из своего родного полиса.

В период архаики сложилась ордерная система в архитектуре, возникла величественная монументальная скульптура. Развивается греческое самосознание панэллинизма. Из заимствованной финикийской слоговой системы путём доработок сложился классический греческий алфавит, что стало фундаментом для развития греческой литературы. Появляются первые греческие философы, развиваются поэзия и наука, и именно в этот период Гесиод и Гомер своими поэмами творят единый греческий космос [12], [26].

Порядок (космос) архаики рождается из беспорядка (хаоса) Тёмных веков. На острове Крит в VII–VI вв. до н. э. в городах вводится магистратура, что так и зовётся Косм. Космы творят космос, Порядок творит порядки [18].

Письменность обретает свой алфавитный порядок, полисы обретают свой правовой порядок, колонизаторы на новых землях строят свои порядки, как и мигранты с севера пересоздают свои порядки на Балканах. Полководцы своим речением строят отряды солдат для войны. Поэты строят панэллинский мир, мирят греков, строят мировой порядок посредством декламации поэм на основе уже существующих мифов — слов, рождённых в общении, порождённых определёнными обстоятельствами, бытом. Рождаются слова для общения из уже существующего общения, где быт как история есть рассказ — миф.

Космос рождается из говорения, из общения, говорению предшествует открывание рта — Хаос, само придыхание при произношении этого слова, зевок. Хаос же происходит из порядка, где Хаос предшествует своему собственному произношению, но он не существует без своего произношения, не существует без порядка, которому сам предшествует.

Хаос предшествует мифу, космосу, но сам есть через миф и космос. Гесиод говорит о Хаосе как одной из первых сущностей космогонии, но Хаосу предшествует рассказ Муз о нём. Хаосу предшествуют гесиодовские гимны к дочерям Зевса с просьбой поэта воспеть миф о Хаосе, открытие рта предшествует воспеванию и каждому мифу — слову. Открывание рта рождает все слова, все мифы, рождает космос. Основа космоса есть придыхание, общение, космос есть само общение, упорядочивание слов, следование порядкам общения.

Космос наполнен страданиями и бедами, выпущенными Пандорой, чей внешний вид приведён в порядок — космос Афиной и что смертным подарена Зевсом. Космос наполнен богами, что играют в кости людскими костями, он есть мир, для кого-то жестокий, для кого-то милосердный, у нас есть общий человеческий мир — космос, общие узнаваемые слова — мифы, мир словесного общения. Слова же остаются словами, общение остаётся общением. Как часто вы попадали в ловушки из-за сообщённой неверной информации? Как часто вы замечали, как слова не соотносились с действиями, не соотносились с тем, что происходит? Как отличить произошедшее от словоблудия? На чьи слова положиться, чтобы избежать страданий? Ответ один: надо следовать порядку — космосу. Именно он предоставляет нам «произошедшее» и «словоблудие», истину и ложь, закон и преступление, он нам предоставляет и способы избегания страданий, как и сами «страдания». Предоставляя истину и ложь, мы не можем проверить самого курьера на истинность предоставляемого им. Космос есть замкнутая пещера.

Литература

1. Гаспаров М.Л. (ред.) Эллинские поэты VII–III вв. до н. э. М.: Ладомир, 1999.
2. Гесиод // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/gesiod-fdb474> (дата обращения: 10.06.2025)
3. Гесиод. Полное собрание сочинений / вступ. ст. В.Н. Ярхо. М.: Лабиринт, 2001. 256 с.
4. Гомер // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/literature/text/2368659> (дата обращения: 10.06.2025)
5. Гомер. Илиада / Пер. Н.И. Гнедича. Л.: Наука, 1990.
6. Гомер. Одиссея / Пер. В.В. Вересаева. [Электронный ресурс]. URL: <http://veresaev.lit-info.ru/veresaev/stihi/gomer-odiseya/index.htm>. (дата обращения: 10.06.2025)
7. Давыдов С.А. Миф о «Золотом веке» как отражение смены культурно-хозяйственной парадигмы при переходе к оседлости. Обсерватория культуры. 2013. № 3. С. 126–134.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 2. 3-е издание. М., 1863. 629 с.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4. 3-е издание. М., 1863. 854 с.
10. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: В 2 т. Т. 1–2. М., 1958. 1943 с.
11. Евгемер // Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/greekdic/document/HASHbb8bb39ec6504e31c1a7a3> (дата обращения: 10.06.2025)
12. Кузищин В.И. (гл. ред.) История Древней Греции. М.: Высш. шк., 2005. С. 39–273.
13. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норит. 2000. 1536 с.
14. Лебедев А.В. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М.: Наука, 1989. 575 с.
15. Нейхардт А.А. (составитель) Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима. М.: «Правда», 1990. 576 с.
16. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 12.06.2025)
17. Орфизм // Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6e472ca260a3b320ebfc6e> (дата обращения: 12.06.2025)
18. Пальцева Л.А. Судопроизводство в Греции в VII–VI вв. до н. э. (по данным эпиграфических источников) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2011. Вып. 1. С. 17–24.

19. Санько Н.Ф. Учебный словарь «Вселенная и человек» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iki.rssi.ru/hend/Dictionary.htm> (дата обращения: 12.06.2025)
20. Токарев С.А. (гл. ред.) Мифы народов мира Энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М.: Рос. энциклопедия, 1997. 671 с.
21. Токарев С.А. (гл. ред.) Мифы народов мира Энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М.: Рос. энциклопедия, 1997. 719 с.
22. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1986. 576 с.
23. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 3. М.: Прогресс, 1986. 832 с.
24. Хаос // Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01dafb86bd742e788c9ed5da> (дата обращения: 12.06.2025)
25. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь: В 2 т. 3-е изд. М.: Русский язык, 1999.
26. Чубарьян А.О. (гл. ред.) Всемирная история: В 6 т. Т. 1. М.: Наука, 2011. С. 403–470.
27. Эсхил. Трагедии. Пер. и ком. Н. Подземской, М., «Искусство», 1978. С. 293–335.
28. Beekes R. Etymological Dictionary of Greek. In 2 Vol. V. 1–2. Leiden Boston, 2010. 1808 с.
29. De Vaan M. Etymological Dictionary of Latin. Leiden, 2008
30. Hesiod. The Homeric Hymns and Homeric. London, 1914. 627 с.
31. Homeri. Ilias Pars 1. Lipsiae, 1995. 264 с.
32. Homer. The Odyssey with an English translation by A. T. Murray in 2 volumes: Vol. 1. London: Harvard University Press, 1945.
33. Homer. The Odyssey with an English translation by A. T. Murray in 2 volumes: Vol. 2. London: William Heinemann; New York: G.P. Putnam's sons, 1919.
34. Liddell H.G., Scott R. A. Greek-English Lexicon / revised and augmented by H.S. Jones with the assistance of R. McKenzie. Oxford: Clarendon Press, 1940 [Электронный ресурс]
35. Logeion // University of Chicago [Электронный ресурс]. URL: <https://logeion.uchicago.edu> (дата обращения: 10.06.2025)
36. Pokorny J. Indogermanisches Wörterbuch. Bern. Bd. 1. 1959.

References

1. Aeschylus Tragedies Per. i kom. N. Podzemskoi, M., «Iskusstvo», 1978. Pp. 293–335. (In Russian.)
2. Beekes R. Etymological Dictionary of Greek. In 2 Vol. V. 1–2/ Leiden Boston, 2010/ 1808 p.
3. Chaos // Novaia filosofskaia entsiklopediia [New Philosophical Encyclopedia] [Electronic resource]. URL:

<https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01dafb86bd742e788c9ed5da>
(accessed: 12.06.2025) (In Russian.)

4. Chernykh P.Ia. Istoriko-etimologicheskii slovar': V 2 t. [Historical-Etymological Dictionary: In 2 vols.]. 3rd izd. M.: Russkii iazyk, 1999 (In Russian.)

5. Chubar'ian A.O. (gl. red.) Vsemirnaia istoriia: V 6 t. [World History: In 6 vols.]. T. 1. M.: Nauka, 2011. Pp. 403–470. (In Russian.)

6. Dal' V.I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka: V 4 t. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 4 vols.]. T. 2. 3rd edition. M., 1863. 629 p. (In Russian.)

7. Dal' V.I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka: V 4 t. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 4 vols. By Dal']. T. 4. 3rd edition. M., 1863. 854 p. (In Russian.)

8. Davydov S.A. Mif o «Zolotom veke» kak otrazhenie smeny kul'turno-khoziaistvennoi paradigmy pri perekhode k osedlosti [The Myth of the "Golden Age" as a Reflection of the Change in the Cultural-Economic Paradigm during the Transition to Sedentary Life]. Observatoriia kul'tury. 2013. No 3. Pp. 126–134. (In Russian.)

9. De Vaan M. Etymological Dictionary of Latin. Leiden, 2008.

10. Dvoretiskii I.Kh. Drevnegrechesko-russkii slovar': V 2 t. [Ancient Greek-Russian Dictionary: In 2 vols.]. T. 1–2. M., 1958. 1943 p. (In Russian.)

11. Euhemerus // Novaia filosofskaia entsiklopediia [New Philosophical Encyclopedia] [Electronic resource]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/greekdic/document/HASHbb8bb39ec6504e31c1a7a3>
(accessed: 10.06.2025) (In Russian.)

12. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: V 4 t. [Etymological Dictionary of the Russian Language: In 4 vols.]. T. 1. M.: Progress, 1986. 576 p. (In Russian.)

13. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: V 4 t. [Etymological Dictionary of the Russian Language: In 4 vols.]. T. 3. M.: Progress, 1986. 832 p. (In Russian.)

14. Gasparov M.L. (ed.) Ellinskie poety VII–III vv. do n.e. [Hellenic Poets of the 7th–3rd Centuries BCE]. M.: Ladimir, 1999. (In Russian.)

15. Hesiod // Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia [The Great Russian Encyclopedia] [Electronic resource]. URL: <https://bigenc.ru/c/gesiod-fdb474> (accessed: 10.06.2025) (In Russian.)

16. Hesiod Polnoe sobranie sochinenii [Complete Works Of Hesiod] / vstup. st. V.N. Iarkho. M.: Labirint, 2001 — 256 p. (In Russian.)

17. Hesiod. The Homeric Hymns and Homeric. London, 1914. 627 p.

18. Homer // Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia [The Great Russian Encyclopedia] [Electronic resource]. URL: <https://old.bigenc.ru/literature/text/2368659> (accessed: 10.06.2025) (In Russian.)

19. Homer. The Iliad / Per. N.I. Gnedicha. L.: Nauka, 1990. (In Russian.)

20. Homer. The Odyssey / Per. V.V. Veresaeva. [Electronic resource]. URL: <http://veresaev.lit-info.ru/veresaev/stihi/gomer-odiseya/index.htm>. (accessed: 10.06.2025) (In Russian.)

21. Homer. The Odyssey with an English translation by A.T. Murray in 2 volumes: Vol. 1. London: Harvard University Press, 1945.
22. Homer. The Odyssey with an English translation by A. T. Murray in 2 volumes: Vol. 2. London: William Heinemann; New York: G.P. Putnam's sons, 1919.
23. Homeri. Ilias Pars 1. Lipsiae, 1995. 264 p.
24. Kuzishchin V.I. (gl. red.) Istoriia Drevnei Gretsii [History of Ancient Greece]. M.: Vyssh. shk., 2005. Pp. 39–273. (In Russian.)
25. Kuznetsov S.A. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language]. SPb.: Norit. 2000. 1536 p. (In Russian.)
26. Lebedev A.V. Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov [Fragments of the Early Greek Philosophers]. Ch. 1. M.: Nauka, 1989. 575 p. (In Russian.)
27. Liddell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon / revised and augmented by H.S. Jones with the assistance of R. McKenzie. Oxford: Clarendon Press, 1940 [Electronic resource].
28. Logeion // University of Chicago [Electronic resource]. URL: <https://logeion.uchicago.edu> (accessed: 10.06.2025)
29. Neikhardt A.A. (sostavitel') Legendy i skazaniia Drevnei Gretsii i Drevnego Rima [Legends and Tales of Ancient Greece and Ancient Rome]. M.: «Pravda», 1990. 576 p. (In Russian.)
30. Orpheus // Novaia filosofskaia entsiklopediia [New Philosophical Encyclopedia] [Electronic resource]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6e472ca260a3b320ebfc6e> (accessed: 12.06.2025) (In Russian.)
31. Ozhegov S.I., Shvedova N.Iu. Tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] [Electronic resource]. URL: <https://ozhegov.info/slovar/> (accessed: 12.06.2025) (In Russian.)
32. Pal'tseva L.A. Sudoproizvodstvo v Gretsii v VII–VI vv. do n.e. (po dannym epigraficheskikh istochnikov) [Legal Proceedings in Greece in the 7th-6th Centuries BCE (Based on Epigraphic Sources)] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2: Istoriia [Bulletin of Saint Petersburg University. Series 2: History]. 2011. Vyp. 1. Pp. 17–24. (In Russian.)
33. Pokorny J. Indogermanisches Wörterbuch. Bern. Bd. 1. 1959.
34. San'ko N.F. Uchebnyi slovar' «Vselennaia i chelovek» [Educational Dictionary "The Universe and Man"]. [Electronic resource]. URL: <http://www.iki.rssi.ru/hend/Dictionary.htm> (accessed: 12.06.2025) (In Russian.)
35. Tokarev S.A. (gl.red.) Mify narodov mira Entsiklopediia: V 2 t. [Myths of the Peoples of the World Encyclopedia: In 2 vols.]. T.1. M.: Ros. entsiklopediia, 1997. 671 p. (In Russian.)
36. Tokarev S.A. (gl.red.) Mify narodov mira Entsiklopediia: V 2 t. [Myths of the Peoples of the World Encyclopedia: In 2 vols.]. T. 2. M.: Ros. entsiklopediia, 1997. 719 p. (In Russian.)

What is the Ancient Greek Cosmos? A Textual, Etymological and Contextual Analysis of the Word

Antropov I.V.,

2nd-year undergraduate student, Faculty of Philosophy,
State Academic University for the Humanities

vana.antropov@gmail.com

Abstract: The question of world order is important in all ages. For some, the world appears full of joy and happiness; for others, it is terrible, unjust, and sorrowful. We are surrounded by different, constantly changing worlds. People change their views when their world changes, states change flags and anthems with regime changes, old world orders are replaced by new ones through wars and exactly the same processes occurred in Ancient Greece. Thus, the familiar ancient order of Greece — κόσμος (cosmos) — suddenly became an object of criticism for future generations of Greek philosophers. This work is devoted to analyzing the structure and origin of the ancient Greek world order — κόσμος — in its context based on the ancient Greek poems of Hesiod and Homer, as well as to an etymological, lexical, and philological analysis of the Russian word "космос" (cosmos) and the Greek "κόσμος." The role of Chaos in the arrangement of the cosmos in the poem "Theogony" is also examined, along with an etymological and historical analysis of the Russian word "хаос" (chaos) and the Greek "χάος" (chaos).

Keywords: cosmos, κόσμος, chaos, χάος, Hesiod, Homer, ancient Greek poems